

УДК 343

Бондаренко Д.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Bondarenko D.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШЕННЫМИ ГРУППОЙ ЛИЦ

В статье представлены ориентиры целевой оптимизации уголовно-правовых средств Донецкой Народной Республики, результатом которой станет создание эффективной, логически последовательной, непротиворечивой системы уголовно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты ответственности участников преступных групп.

Ключевые слова: преступная группа, соучастие, юридическое разделение ролей, групповые преступления, квалификация соответствующих деяний участников преступной группы.

ACTUAL PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST CRIMES COMMITTED BY GROUP OF PERSONS

In this article there are presented benchmarks of target optimization of the criminal remedies of the Donetsk People's Republic the result of which will be creature of effective and logically consistent system of criminal law which could regulate different aspects of liability of members of criminal groups.

Key words: *criminal group, complicity, legal separation of roles, group crimes, qualification of relevant acts of members of criminal group.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Современные разновекторные преобразования жизни в Донецкой Народной Республике выдвигают на авансцену безопасности молодого государства новые актуальные ориентиры. Качество жизни граждан Республики зависит не просто от успешной уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью – во главе угла стоит борьба с групповыми преступлениями как ее основой, угрожающей национальной безопасности государства. Групповые преступления должны квалифицироваться с применением одного из сложнейших институтов уголовного права – института соучастия, разработка и совершенствование которого являются одними из ключевых направлений развития уголовного законодательства Донецкой Народной Республики. В то же время следует отметить, что институт соучастия настолько сложен, что окончательно усовершенствовать его не удастся никогда [1].

Сегодня преступная группа в силу своих различных проявлений требует со стороны как законодателя, так и правоохранительных органов самого пристального внимания. Но несовершенство уголовного законодательства, неоднозначная трактовка его положений в теории уголовного права и при применении соответствующих уголовно-правовых норм приводит к тому, что неразрешенным остается множество проблем, которые связаны собственно с понятием преступной группы, отличительными признаками ее разновидностей, квалификацией соответствующих деяний участников группы, оценкой

общественной опасности преступлений, совершенных в составе преступной группы. Как следствие, это крайне негативно сказывается на эффективности противодействия криминальной деятельности преступных групп уголовно-правовыми средствами [8, с. 15].

Сегодня одной из актуальных проблем выступает создание действенной, логически последовательной, непротиворечивой системы уголовно-правовых норм, которые регламентируют различные аспекты ответственности участников преступных групп, с учетом научных разработок, состояния и потребностей судебной практики, так как действительность показывает, что уголовный закон и правоприменительная деятельность ввиду своей противоречивости, отсутствия последовательности в решении многих вопросов, связанных с ответственностью за участие в преступной группе, требуют совершенствования.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью системного изучения теоретических и практических проблем борьбы с преступлениями, совершенными группой лиц, что в свою очередь поможет в совершенствовании уголовного законодательства в этой области и при процессе квалификации ответственности за участие в преступной группе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. В соответствующей уголовно-правовой литературе в рамках научного анализа института соучастия Д.А. Безбородовым, Ф.Г. Бурчаком, Л.Д. Гаухманом, В.А. Григорьевым, П.И. Гришаевым, В.Д. Ивановым, А.П. Козловым, Г.А. Кригером, А.В. Наумовым, А.А. Пионтковским, П.Ф. Тельновым, А.Н. Трайниным, И.Я. Фойницким, М.Д. Шаргородским, М.А. Шнейдером и др. уже поднимались определенные вопросы, связанные с ответственностью за участие в преступной группе. Виды лиц, принимающих участие в совместном преступлении, рассматривались В.В. Малиновским, А.Н. Павлухиным, А.В. Пушкиным, В.Г. Усовым, И.Я. Хейфецем, А.М. Царегородцевым и др. Р.С. Рыжов, М.В. Сидирякова и др. проводили анализ ответственности соучастников преступления. Собственно групповые преступления, разновидности групп лиц и формы соучастия изучали Я.Л. Алиев, Н.Г. Иванов, С.В. Максимов, Н.И. Святенюк, В.С. Устинов, Т.А. Хмелевская, Л.Г. Шнайдер, А.А. Яровой и др.

Отдельные касающиеся ответственности участников криминальных групп вопросы затрагивались в работах Н.Г. Кадникова, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Э.Ф. Побегайло и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Нисколько не умаляя значимость и полноту проведенных исследований, можно отметить, что многие аспекты, связанные с преступной группой и ответственностью ее участников, являются дискуссионными и нуждаются во всестороннем и полном изучении. В частности, в должной мере не проанализировано соотношение преступной группы как проявления соучастия и как конститутивного признака состава преступления, не исследована специфика пределов ответственности и квалификации деяний участников преступных групп и т.д., что в свою очередь вызывает определенные сложности при процессе квалификации ответственности за участие в преступной группе.

Формулировка целей статьи. Цель данной статьи – определение сущности преступной группы и предложение на этой основе практических рекомендаций по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Всякое соучастие, а в особенности групповое,

представляет повышенную общественную опасность и, соответственно, выступает одной из актуальных проблем борьбы с преступлениями, совершенными группой лиц, как угрозы национальной безопасности Донецкой Народной Республики. В данной статье обзорно рассматриваются распространенные и самые типичные виды группового соучастия и определенная система форм и видов соучастия, а также общие принципы ответственности за групповое соучастие в противовес как полностью индивидуальному совершению преступления, так и соучастию в узком смысле слова, для того чтобы представить предложения по качественной, то есть содержательной оптимизации системы уголовно-правовых норм, которые регламентируют различные аспекты ответственности участников преступных групп. В узком смысле слова соучастие более опасно, чем совершение преступления полностью в одиночку, но все же менее опасно, чем групповое преступление. Соисполнительство увеличивает опасность содеянного во всех случаях и неизбежно отягчает вину каждого члена группы [7, с. 25].

Достижение преступного результата всегда значительно облегчается при групповом совершении преступлений, при этом виновные действуют решительнее, увереннее, причиняются более тяжкие последствия. Даже при наличии серьезных препятствий и активного сопротивления чаще доводятся до конца именно групповые преступления, а раскрытие таких деяний представляет значительные трудности, что по сравнению с совершенным в одиночку определяет гораздо более высокую общественную опасность группового уголовно наказуемого деяния. Даже без предварительного сговора преступные группы аккумулированными усилиями совершают деяния, невозможные для индивидуально действующих лиц, а организованные группы особенно опасны тем, что склонны к систематическому совершению многочисленных преступлений [2, с. 9].

Стоит отметить, что нехарактерным для групп по предварительному сговору является совершение бытовых преступлений, которые обусловлены конфликтом на почве личных отношений или внезапно возникшего умысла. Причем такие группы практически никогда не совершают преступления в состоянии аффекта. Совершение же преступления по мотиву сострадания или в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств типично только для индивидуально действующих лиц и является существенным смягчающим обстоятельством. Лицам, действующим в составе преступных групп по предварительному сговору и особенно организованных групп, присущи или отягчающие мотивы преступлений: корысть, национальная или политическая вражда, сокрытие или облегчение другого преступления, месть за правомерные действия и т.д., – или прочные криминальные установки [4, с. 48].

«Случайными преступниками» почти никогда нельзя назвать субъектов групповых преступлений и с личностной стороны: как правило, они, даже если и не были ранее судимы, практически всегда имеют устойчивые антиобщественные установки. Особенно характерной чертой для организованных групп является то, что основу их группового объединения представляет собой именно антисоциальная направленность личности. Виновные в большинстве случаев нигде не учатся и не работают, склонны к злоупотреблению наркотическими веществами и спиртными напитками, не желают зарабатывать средства к существованию социально одобряемым путем. Многие из них часто уже были судимы за различные умышленные преступления: против общественного порядка, корыстно-насильственные, корыстные. Кроме того, почти никогда не раскаиваются в содеянном, не совершают явку с повинной, тем более, не совершают деятельного раскаяния, и в процессе отбывания наказания такие лица на путь исправления практически не становятся. Более того, в местах лишения свободы они часто укрепляют свой преступный «авторитет» и в дальнейшем уже в качестве лидеров преступных групп, в том числе банд, совершают новые преступления. Лидеры же часто принимают личное

участие в разбойных нападениях и других особо тяжких преступлениях, подавая остальным членам групп пример исключительной жестокости [9, с. 96].

К сожалению, многие преступления, совершенные группой лиц, остаются нераскрытыми, а разоблачение такой группы, и особенно организованной, далеко не всегда ведет к обнаружению всех соучастников и привлечению их к уголовной ответственности. Анализ судебной практики показывает, что нередко после ареста и осуждения части членов группы оставшаяся часть, привлекая новых соучастников взамен арестованных, продолжает совершать тяжкие преступления [9, с. 54].

Нередко случается и так, что преступления обнаруживаются и раскрываются лишь через несколько лет после их совершения, а организованная группа, продолжая свою преступную устойчивую деятельность, за это время успевает совершить десятки и сотни новых тяжких и особо тяжких деяний, часто оставляя многочисленные человеческие жертвы.

Но не только повышенная опасность групповых преступлений в целом делает данную проблему актуальной.

Включая и организованные виды, групповая форма соучастия является гораздо более распространенной, чем соучастие с юридическим разделением ролей. По данным Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики, на практике до 97% соучастия в преступлениях составляет именно групповое соучастие, и лишь 3% происходит с юридическим разделением ролей.

Рассмотрим существующие основные формы соучастия. Их две: соучастие с юридическим разделением ролей и групповое соучастие. Только из соисполнителей может состоять всякая группа лиц, и только при этом условии подлежит применению квалифицирующий признак, предусмотренный в соответствующих статьях. Группа лиц в свою очередь подразделяется на виды: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество [5, с. 37].

Действия исполнителей характеризуются единством содержания совершенного деяния, места и времени. Пределы исполнительства не едины для всех преступлений, а зависят от содержания объективной стороны конкретного преступления, включая как конститутивные, так и квалифицирующие признаки, и в квалификации таких пределов заключается еще одна из ключевых проблем борьбы с преступлениями, совершенными группой лиц [6].

Предварительный сговор может иметь как неконкретизированное, так и конкретизированное содержание, и в первом случае он не обязан заранее охватывать все возможные вредные последствия. В практике следует учитывать, что при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору вред может быть причинен как с прямым, так и с косвенным умыслом, а дополнительный квалифицированный вред – также по неосторожности, так называемые преступления с двумя формами вины [7, с. 28].

Организованная группа является единым преступным механизмом, системой, и участники организованной группы выполняют преступные деяния посредством этого механизма, часто даже не присутствуя на месте их совершения де-факто. В связи с этим мы видим целесообразным при квалификации пределов исполнительства считать, что исполнителем также является лицо, создавшее преступное сообщество или организованную группу, участвовавшее в совершении преступления в составе преступного сообщества или организованной группы, или руководившее ими независимо от своей фактической роли.

Еще одной организованной группой со всеми присущими ей характеристиками является банда, и в дополнение к этим характеристикам она обладает признаками

вооруженности и насильственной направленности. Из этого следует, что, в отличие от организованной группы общего вида, в банде должен быть установлен конкретный лидер (лицо, создавшее банду и (или) руководившее ею) и присутствует жесткая дисциплина. Лидеров в многочисленной банде может быть два или более, и они за все деяния банды отвечают в качестве исполнителей, которые либо одобряли бы преступные деяния постфактум, либо, хотя и не одобряли бы, но не могли сознательно не допускать их, исходя из характера деятельности банды. Благодаря обязательному наличию лидера (или лидеров) банда занимает промежуточное положение между организованной группой общего вида и преступным сообществом, хотя банда вовсе не обязательно имеет признаки преступного сообщества: масштабность, структурность, сложную иерархию. Иногда в банде достаточно двух членов, один из которых – лидер [6, с. 67].

Желаемый и ожидаемый полный добровольный отказ от совершения преступного деяния лица, давшего согласие на соисполнительство в составе группы лиц по предварительному сговору, возможен только путем своевременного предотвращения преступления. Добровольный или вынужденный отказ от участия в качестве исполнителя в случае фактического совершения деяния другими членами группы влечет ответственность данного лица за соучастие с юридическим разделением ролей, однако добровольный отказ от продолжения своего участия в преступлении в связи с его перерастанием в более тяжкое освобождает лицо от ответственности за более тяжкое деяние, но в его действиях содержится окончанный состав того преступления, которое первоначально предполагалось совместно совершить [2, с. 11].

Системная работа над теоретическими аспектами и прикладными вопросами борьбы с преступлениями, совершенными группой лиц, позволяет совершенствовать уголовное законодательство Донецкой Народной Республики в этой области и помогает разрешить определенные проблемы практического характера при процессе квалификации ответственности за участие в преступной группе.

В результате системного анализа понятия преступной группы, структурно-функционального анализа деятельности преступной группы, ее самостоятельных структурных компонентов, отличительных признаков ее разновидностей, квалификации соответствующих деяний участников группы, оценки общественной опасности преступлений, совершенных в составе преступной группы, с целью эффективности противодействия криминальной деятельности преступных групп уголовно-правовыми средствами автор предлагает к рассмотрению предложения, которые, по его мнению, помогут при совершенствовании уголовного законодательства в этой области и при процессе квалификации ответственности за участие в преступной группе, что в свою очередь поможет при решении многих актуальных проблем борьбы с преступлениями, совершенными группой лиц:

- ✓ разделять признаки соучастия на объективные (совместность и участие двух или более субъектов преступления) и субъективные (вина, мотив, цель и субъективная связь);
- ✓ давать характеристику совместности через функциональную связь, общий результат и объективную связь между действиями каждого соучастника и общим результатом;
- ✓ признавать соучастниками, в том числе участниками групповых преступлений, только субъектов преступления – лиц, достигших установленного законом возраста и вменяемых;
- ✓ исполнителем признавать только лицо, выполнившее полностью или частично действия по исполнению преступления;

- ✓ выводить исполнителя за пределы соучастия и признавать таковым не только соучастников, но и индивидуально действующих лиц, так как и они совершают действия по исполнению преступления;
- ✓ считать непригодным собственно определение организатора, а определять данный вид соучастников по функциям: объединению, координации и планированию совершения преступления и (или) действий каждого соучастника и всех вместе;
- ✓ признать приемлемым определение подстрекателя в части выполненных функций и традиционных признаков, но отказаться от примерного перечня способов подстрекательства в законе и создать в законе исчерпывающий перечень способов подстрекательства для исключения судебного произвола;
- ✓ признать приемлемым определение пособника, а также необходимость расширения форм пособничества за счет систематического заранее не обещанного укрывательства, физического укрывательства будущего преступника, орудий и средств совершения преступления; воплощения обещания укрыть, приобрести или сбыть, что позволит создать в законе исчерпывающий перечень форм пособничества;
- ✓ дифференцировать соучастие по функциональным признакам (виды) и по степени организованности (формы);
- ✓ выделять три вида соучастия: смешанное соучастие, соучастие с распределением ролей и соисполнительство;
- ✓ признавать смешанным такое соучастие, когда в совершенном преступлении имеется и соисполнительство, и соучастие с распределением ролей;
- ✓ признавать соучастием с распределением ролей такое соучастие, когда каждый из соучастников выполняет различные функции;
- ✓ признавать соисполнительством действия только тех лиц, которые выполняют объективную сторону вида преступления; выделять две основные формы соучастия – элементарное и групповое с превалированием в первом функциональных особенностей, а во втором – степеней организованности;
- ✓ признавать элементарное и групповое соучастие абсолютно обособленными формами соучастия;
- ✓ выделять четыре формы преступных групп: группу лиц без предварительного сговора, заранее договорившихся лиц, организованную группу и преступное сообщество;
- ✓ признавать группу лиц без предварительного сговора, заранее договорившихся лиц, организованную группу и преступное сообщество абсолютно обособленными с самостоятельными соответствующими признаками.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Обобщение изложенного аналитического обзора основных проблем борьбы с преступлениями, совершенными группой лиц, позволяет резюмировать, что, к сожалению, проблемы сложнейшего института уголовного права – института соучастия – функционально опережают возможности эффективного противодействия криминальной деятельности преступных групп уголовно-правовыми средствами Донецкой Народной Республики. В качестве путей возможной оптимизации борьбы с организованной преступностью можно предложить оптимизировать систему уголовно-правовых норм, которые регламентируют различные аспекты ответственности участников преступных групп, не только функционально (расширение возможностей технического оснащения и повышение уровня юридической грамотности сотрудников правоохранительных органов), но и качественно, то есть содержательно. Для этого предлагаем наметить к реализации предложенные автором статьи вышеизложенные меры.

Представляется, что в контексте подобных ориентиров целевой оптимизации уголовно-правовых средств Донецкой Народной Республики в конечном итоге будет

создана эффективная, действенная, логически последовательная, непротиворечивая система уголовно-правовых норм, которые регламентируют различные аспекты ответственности участников преступных групп.

Список использованной литературы

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 06.02.2019 // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 06.10.2019). – Текст: электронный.
2. Безбородов, Д. Общая характеристика вины соучастников преступления // Уголовное право. – Москва: Интел-Синтез, 2004. – № 2. – С. 9-11. – Текст: непосредственный.
3. Бурчак, Ф.Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа, 1986. – 208 с. – Текст: непосредственный.
4. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 448 с. – Текст: непосредственный.
5. Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – Москва: Госюриздат, 1959. – 255 с. – Текст: непосредственный.
6. Егорова, Н. Понятие «преступная группа» и «групповое преступление» // Законность. – Москва, 1999, № 2. – С. 19-21. – Текст: непосредственный.
7. Дубровин, И., Комиссаров, В. Проблемы ответственности соисполнителей за совместные преступные действия и их вредные последствия // Уголовное право. – Москва: Интел-Синтез, 2003, № 1. – С. 25-28. – Текст: непосредственный.
8. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристь, 2004. – Текст: непосредственный.
9. Организованная преступность: Курс лекций. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 368 с.: ил. (Серия «Учебники для вузов»). – Текст: непосредственный.
10. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть – Москва: Госюриздат, 1961. – 666 с. – Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 08.10.2019